

ИСКУССТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЧЕРЕПА ЧЕЛОВЕКА

- Искусственная деформация черепа человека.
- Искусственная деформация черепа как форма политической анатомии.

К истории изучения искусственной деформации черепа.

<http://www.zaichenko1958.narod.ru/deformation.htm>

.А.Зайченко

ИСКУССТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЧЕРЕПА ЧЕЛОВЕКА

Искусственная деформация черепа представляет собой результат длительного внешнего механического воздействия на растущую голову. В исследованиях отечественных антропологов, посвященных проблеме искусственной деформации черепа, можно выделить два этапа. Первый этап завершился обобщением всех известных в то время данных в фундаментальной работе Д.Н.Анучина "О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России" (1887). Итогом второго этапа стала работа Е.В.Жирова (1940), в которой автор проанализировал все вновь накопленные данные по этой проблеме. За последние полвека появилось большое количество сообщений, посвященных искусственной деформации черепа или косвенно затрагивающих эту проблему, которые требуют своего критического анализа и обобщения с использованием современных методов исследования, последних достижений краниологии, археологии, социально-этнической психологии.

Результаты, полученные при исследовании искусственно деформированных черепов, представляют для краниологов большой интерес в связи с тем, что искусственная деформация черепа человека может рассматриваться как уникальный эксперимент, позволяющий выявить основные закономерности формообразования черепа. Это, пожалуй, впервые было использовано В.В.Бунаком (1953) при изучении влияния внутричерепного давления на рельеф мозгового черепа. Однако, как

справедливо отмечают Б.В.Фирштейн (1970), Е.А.Сабанис, М.Т.Лба-Зизен, А.Делмас (1971), влияние искусственной деформации на череп изучено недостаточно. Детальное освещение проблемы искусственной деформации черепа может помочь решению ряда вопросов, стоящих перед археологами и историками (Перевозчиков И.В., 1967). Так, в частности, картографирование мест находок черепов с искусственной деформацией способствует выявлению территории расселения кочевых племен Средней Азии (Ходжайов Т.К., 1983), передвижения позднесарматских племен в Западной Европе в эпоху Великого переселения народов (Кузнецов В.А., Пудовин В.К., 1961).

Наиболее древние, искусственно деформированные черепа относятся к неолиту (Иерихон, Хирокития), халколиту (Библ, Сейн-Хоюк), железному веку (Лахиш) (Arensburg В., Hershkovitz J., 1988). Найденные на территории Ливана, Кипра и Крита черепа с искусственной деформацией датируются 4-2 тысячелетиями до н.э. (Ozbek M., 1974). Hershkovitz J., Galili E. (1990) в результате сравнительного исследования 15 мужских черепов 8140±120 лет, найденных при раскопках поселения в 10 км южнее залива Хайфа, делают вывод о возможной первой колонизации Кипра неолитическими племенами ближневосточного побережья. Возможно, что на территории Франции возникновение обычая искусственной деформации также относится к эпохе неолита (Pereira da S.M.A., Cussenot O., 1989; Maureille V. et al., 1995). По данным Р.Мессери (1963) некоторые черепа людей бронзового века, обнаруженные в Италии, также искусственно деформированы.

Самые ранние единичные случаи искусственной деформации черепа в Средней Азии относятся к 5-3 вв. до н.э. (Трофимова Т.А., 1968). При этом деформация черепа сначала практиковалась в племенах Южного Приаралья и лишь со 2 в. до н.э. распространяется на южные и центральные районы Средней Азии (Ходжайов Т.К., 1983, Молдавский М.И., Ходжайов Т.К., 1983). В начале нашей эры этот обычай был уже широко распространен в Средней Азии, откуда он проникает в сарматские племена в результате контактов последних с сако-массагетскими племенами (Трофимова Т.А., 1968).

Если в сарматских захоронениях 1 в. до н.э. - 1 в. н.э. искусственно деформированы 35,7% черепов (Шилов В.П., 1959), то в захоронениях 2-4 вв. н.э. деформированы уже 88% черепов (Синицын И.В., 1960). Это позволило К.Ф.Смирнову (1959) назвать искусственную деформацию "одним из самых выразительных признаков позднесарматского населения Поволжья".

Керченские "макрокефалы" и деформированные черепа из могильников Кавказа относятся, в основном, к 2-7 вв. н.э. (Жиров В.П., 1940). Искусственно деформированные черепа с территории Северной Молдавии (Necrasov O., Cristescu M., Antoniu S., 1967), Болгарии (Воев Р., 1957), Чехии и Словакии (Vlccek E., 1969; Chochol J., 1969; Vyhnanek L., 1981; Чолаков С., 1986), Венгрии (Рар J., 1983, 1984, 1985), Германии (Ulrich H., 1957), Швейцарии (Simon С., 1978, 1982) и другие европейские находки (первая из которых была обнаружена в Австрии в 1820 г.) относятся, в основном, к эпохе Великого Переселения народов. В частности, как отмечают J.Blondiaux, L.Buchet (1990), на территорию Франции обычай искусственной деформации черепа был привнесён в 5 в. н.э. из Центральной Европы. Однако, отталкиваясь от своего утверждения о том, что обычай искусственной деформации черепа на территории Франции отмечается с эпохи неолита, Maureille V. et al. (1995), считают, что в Западной Европе его не обязательно связывать с приходом каких-либо

групп извне во время Великого Переселения народов. Подробную картографию находок искусственно деформированных черепов 4-5 вв. н.э. в Европе произвел J.Werner (1956), карты которого приводятся в работе В.А.Кузнецова и В.К.Пудовина (1961). Отдельные черепа с искусственной деформацией из Франции и Польши датируются 11-13 вв. н.э. (Patte E., 1965; Gladkowska-Rzeczycka J., Roznawski F., 1982, Pereira da S.M.A. et al., 1984). Искусственная деформация черепов во Франции 9-19 вв. связана с традицией ухода за младенцами (Pereira da S.M.A. et al., 1990). Искусственная деформация в настоящее время чаще всего связана с использованием колыбелей типа "бешик" и не носит преднамеренного характера (Рычков Ю.Г., 1957; Касимова Р.М., 1980; Benko J., Drobny J., Ceser M. et al., 1964), хотя F.Henschen (1966) указывает на возможное сохранение практики преднамеренной искусственной деформации в отдельных районах.

Искусственно деформированные черепа находят также на территории Перу, где они и были впервые обнаружены. Наиболее древние из них относят ко второму тысячелетию до н.э. (Bjork A., Bjork L., 1964; Cabanis E.A., Jba-Zizen M.T., Delmas A., 1971; Angeles S., 1974; Pardini E., 1974; Hanzkel B., 1977; Burger E., Ziegelmayr G., 1982; Tommaseo M., Drusin A., 1984; Anton S.C., 1989), Мексики (Comas J., Marquer P., 1969), Эквадора (Munizaga J.R., 1976), Кубы (Rivero de la C.M., 1962), Северной Америки (Bennet K.A., 1961; Osseberg N.S., 1970; El-Najjar M.Y., 1977; Gottlib K., 1978, Rocek T.R., Speth J.D., 1986) и в других районах (Tacoma J., 1964; Gerhardt K., 1974; Grupe G., 1982, 1984, 1986; Bouville C., 1988).

Возникновение и широкое распространение в определенные исторические эпохи обычая искусственной деформации черепа требуют своего объяснения с позиций социально-этнической психологии. Искусственная деформация черепа может быть отнесена к "этническим добровольно наносимым увечьям" (Chippaux C., 1982), происхождение которых восходит к палеолиту и может быть объяснено с учетом конкретных обстоятельств истории, уровня развития культуры, религиозных представлений и других сторон социального бытия той или иной этнической группы. С другой стороны, искусственная деформация черепа может рассматриваться как проявление или, скорее, отголосок культа черепов (Koenigswald G.H.R., 1979). В основе культа черепов лежат представления о магической силе, заключенной в них (Авилова Л.И., 1986; Koenigswald G.H.R., 1977; Schott L., 1979; Kleiss E., 1984). Известны многочисленные следы "охоты за головами", захвата черепов как трофеев и использования в качестве чаш и амулетов (Schott L., 1979; Jelinek J., 1982).

Из обширной географии находок, свидетельствующих о культе черепов (от Баварии до Новой Гвинеи), обратим внимание на Восточное Средиземноморье, как район, который предположительно явился местом возникновения обычая искусственной деформации черепа. Как отмечает В.А.Шнирельман (1984), обряд отделения черепов при захоронении возник в этом районе не позднее 8 тысячелетия до н.э. При этом моделированные глиной черепа и окрашенный череп со вставленными в глазницы раковинами являются женскими, что рассматривается автором как аргумент существования у местных обществ матрилинейности. В захоронениях неолита Иерихона, где находят относящиеся к 7 тысячелетию искусственно деформированные черепа, обнаружены также черепа с вылепленными на них масками (Авилова Л.И., 1986), что является подтверждением близости культа черепов и обычая его искусственной деформации. Древнейшие черепа с искусственной деформацией из Библа, как и моделированные глиной, украшенные черепа, принадлежат женщинам, ни

на одном из мужских черепов следов деформации не обнаружено (Ozbek M., 1974). Первые черепа с искусственной деформацией с территории Средней Азии также являются женскими (Трофимова Т.А., 1968). Античные авторы оставили многочисленные свидетельства о высокой социальной роли женщин у савроматов, их изображения в характерных головных уборах сохранились в вазовой живописи 6 в. до н.э. (Скржинская М.В., 1986).

Представляется, что возникновение обычая искусственной деформации черепа женщин на территории Восточного Средиземноморья и распространение этого обычая в Средней Азии могло быть связано с обособлением полов в эпоху распада родовой организации, поскольку "нельзя представить себе "мужские союзы" и "мужские дома" без их противопоставления женщинам и обратно" (Поршнев Б.Ф., 1979). Распространение массовой, независимой от пола, практики искусственной деформации черепа в сарматских племенах объясняется тем, что этот обычай, очевидно, выполнял функцию сознательного идеологически мотивированного взаимного уподобления людей различной этнической принадлежности в целях создания единой общности - союза племен. К подобному выводу о мотивах искусственной деформации черепа еще в конце прошлого века пришел R. Virchow (1892), который связывает появление этого обычая со "стремлением... рассматривать деформированный череп как в высшей степени характерный для племени признак". Деформированные сарматские черепа относятся к разным антропологическим типам, на основании чего В.В.Гинзбург (1959) и J. Пар (1985) делают заключение о том, что обычай искусственной деформации не был связан с отдельным этническим компонентом. С этим же фактором В.В.Гинзбург (1959) связывает неоднозначное направление изменчивости размеров черепа при его деформации.

На основании изучения краниологического материала из Кенкольского могильника В.В.Гинзбург и Е.В.Жиров (1949) отмечают большие величины продольных диаметров деформированных черепов. Авторы обращают внимание на то, что в результате уплощения затылочной области черепа опистокранион располагается очень высоко - иногда выше точки лямбда. Описывая 18 черепов 1-2 вв. н.э. с резкой искусственной деформацией из этого же могильника, Н.Н.Миклашевская (1957) отмечает значительные изменения всех трех основных диаметров черепа, угла наклона лба и высоты глазниц. Н.М.Гладкова и В.П.Чтецов (1952) на двух деформированных сарматских черепах 2-4 вв. н.э. обнаружили уменьшение продольного диаметра и горизонтальной окружности, увеличение длины сагиттальной дуги (особенно в ее лобной части) и высотного диаметра. Б.В.Фирштейн (1970) детально изучены 28 мужских и 15 женских искусственно деформированных черепов из погребений северной части Нижнего Заволжья. По данным автора, искусственная деформация приводит к уменьшению поперечного диаметра, горизонтальной окружности, угла наклона лба, черепного указателя, к увеличению высотного диаметра и длины основания черепа. Продольный диаметр мужских деформированных черепов имеет тенденцию к увеличению, а женских - к уменьшению по сравнению с недеформированными черепами. При этом существует мнение, что искусственная деформация больше влияет на женские черепа, чем на мужские (Миклашевская Н.Н., 1957; Schipman J.H., 1983). По данным Б.В.Фирштейн (1970), биаурикулярная ширина черепа не меняется под влиянием искусственной деформации, что совпадает с мнением Т.С.Кондукторовой (1967). Описаны значительные изменения основания черепа и костей лица, возникшие под влиянием

искусственной деформации (Plourde A.M., Anton S.C., 1992; Cheverud J.M. et al., 1992; Luci A.P.K. et al., 1993). На относительно высокую пластичность основания черепа под влиянием искусственной деформации указывают данные компьютерной томографии черепов с лобно-затылочным и кольцевым типами деформации (Cussenot O. et al., 1990 а,б,в). В искусственно деформированных черепах из перуанских могильников 2 тыс. до н.э. - 16 в. н.э., для которых характерно увеличение поперечных размеров черепа, S.C.Anton (1989) нашел увеличение угла изгиба основания черепа со смещением плоскости селляре – базион вперед и вниз, изменение глубины глазниц. Увеличение угла изгиба основания черепа и смещение турецкого седла под влиянием искусственной деформации обнаружил также В.Hanzel (1977). Различия в величинах угла изгиба основания черепа в деформированных и недеформированных черепах увеличиваются с возрастом (Soto-Heim P., 1990). A.Bjork, L.Bjork (1964) описывают укорочение основания черепа и компенсаторный рост костей лица на черепах с искусственной деформацией из Перу. Р.М.Касимова (1980) отмечает, что под влиянием искусственной деформации меняется верхняя высота лица, дакриальная высота, зигмаксиллярный угол. Найдены также изменения нижней челюсти: при изучении сагиттальных краниограмм 63 черепов с искусственной деформацией из Перу показано, что нижние челюсти женских черепов под влиянием деформации по форме приближаются к мужским (Burger E., Schimmer E., Ziegelmayr G., 1986). Наиболее древние черепа с искусственной деформацией из Библа отличаются большим продольным диаметром, малыми поперечным и высотным диаметрами, малыми величинами лобной и затылочной дуг, меньшей шириной лба, меньшей шириной глазниц и полости носа, уменьшением высоты нижней челюсти (Ozbek M., 1974). E.Patte (1965) описывая "типичный для Франции" тип искусственной деформации, указывает, что для него характерно увеличение продольных размеров, уплощенность лобной чешуи и расширение затылочной чешуи. Деформированные черепа с территории Северной Молдавии обладают большими величинами высотно-продольного указателя (Necrasov O., Cristescu M., Antoniu S., 1967). По данным P.Messeri (1963) для деформированных черепов характерно отклонение точки инион от дуги, соединяющей точки ламбда, опистокранион и опистион. Деформированные черепа с Антильских островов характеризуются уплощенностью лобной чешуи и затылочной чешуи ниже наружного затылочного выступа (Gasoma J., 1964). Женские деформированные черепа индейцев пуэбло отличаются от недеформированных большей высотой свода (Schirman J.H., 1983). На форму черепов с искусственной деформацией, безусловно, оказывают влияние этнические, половые, возрастные и индивидуальные особенности. Однако различия в форме черепов определяются главным образом различиями применявшихся способов деформации. Представляется, что установление степени сходства (различия) искусственно деформированных черепов различной территориальной и временной принадлежности может в определенной степени свидетельствовать о связи и преемственности тех или иных способов деформации. A.Vachraty (1965) описал череп, в котором, по мнению автора, механизм деформации перестал действовать прежде, чем закончился рост и формообразование черепа, или, наоборот, начал действовать, когда череп уже не был достаточно лабилен. Возможно, что после снятия повязки череп до некоторой степени восстанавливает свою естественную форму (Necrasov O., Cristescu M., Antoniu S., 1967). Влияние искусственной деформации на макроструктуру костей изучено недостаточно. Как указывает G.Grupe (1982, 1984, 1986), диплоические каналы

деформированных черепов расширены, появляются звездчатые диплоические каналы, увеличиваются количество и размеры эмиссариев, что, однако, автор рассматривает не как доказательство хронической внутричерепной гипертензии, а как свидетельство отклонения васкуляризации костей от нормы. В месте прилегания давящей повязки отмечается перестройка диплоэ (Бобин В.В., 1961), уменьшение толщины костей (Vyhnanek L., 1981) и преждевременная облитерация швов (Patte E., 1965). То есть можно сделать вывод о том, что длительное внешнее давление тормозит как поднадкостничную аппозицию костной ткани, так и отложение костной ткани в швах. Е.В.Жиров (1940) обращает внимание на то, что характерный валик спереди от венечного шва и вдавление позади шва в черепах с лобно-затылочной деформацией не являются следами повязок, а образуются в результате смещения краев лобных и теменных костей. Н.П.Маклецова (1973, 1974) в результате рентгенологического исследования искусственно деформированных черепов не обнаружила преждевременной облитерации швов. В черепах с искусственной деформацией вертикальные размеры лобных пазух могут превалировать над остальными размерами (Поляков В.П., Бобина И.В., 1981; В.В.Бобин, В.И.Зяблов, 1985). Как отмечают E.Vives, J.Bertranpetit (1986), Konigsberg L.W. et al. (1990), имеющиеся в литературе сведения о неметрических признаках искусственно деформированных черепов скудны, противоречивы, что связано с малочисленностью изучаемых выборок, и касаются преимущественно лобного шва и непостоянных костей. По данным В.В.Гинзбурга, Е.В.Жирова (1949), Р.И.Курашева (1970), А.Г.Козинцева (1975), искусственная деформация приводит к увеличению вероятности персистирования лобного шва. В.В.Бобин (1961) обнаружил на деформированных черепах из Крыма метопический шов в 10 черепах из 30, а также многочисленные шовные и птеральные кости. Н.-М.Русciarelli (1973, 1974) изучал влияние экспериментальной деформации черепа крыс на частоту появления непостоянных костей. Автором показано увеличение частоты возникновения костей швов при искусственной деформации, причем тип деформации не влияет на локализацию костей швов. Однако антропологическая экстраполяция полученных данных затруднена, в частности невозможностью воспроизведения у крыс типов деформации, практикующихся у человека. М.У.ЕI-Najjar, G.L.Dawson (1977) отрицают влияние искусственной деформации на появление непостоянных костей в ламбдовидном шве. К.-Н.Ромег (1960) описывает непостоянное отверстие в верхней части лобной чешуи по срединной линии на искусственно деформированных черепах. По мнению автора, через него проходят дополнительные кровеносные сосуды, обеспечивающие лучшее кровоснабжение лобной доли в том случае, когда в результате деформации увеличен высотный диаметр черепа. Отметим, что это отверстие можно рассматривать и как относительно редко встречающийся лобный эмиссарий, связывающий сагиттальный синус с внечерепными венами. В этом случае его появление при искусственной деформации можно интерпретировать как дополнительный путь регуляции внутричерепного давления. Для расчета "истинных" диаметров искусственно деформированных черепов используются формулы G.L.Chapigo (1928) (Кондукторова Т.С., 1967). Под "истинными" понимаются гипотетические диаметры черепа, если бы тот не испытывал деформации. Однако, правомерность использования этого метода для восстановления предполагаемых диаметров черепа и, тем более, сарматских черепов, вызывает сомнение по многим причинам. G.L.Chapigo в своих исследованиях располагал черепами лиц определенной этно-территориальной принадлежности с конкретным

типом применяемой деформации, отличным от практиковавшегося в Азии и Европе. Основная предпосылка G.L.Chapiro состоит в том, что деформация не влияет на основание черепа, в то время как отмечено уменьшение (Bjork A., Bjork L., 1964), увеличение (Фирштейн Б.В., 1970) длины основания черепа и другие нарушения соотношения его размеров (Vyhnánek L., 1981), связанные, главным образом, с увеличением угла изгиба основания черепа и смещение турецкого седла (Hanzel V., 1977; Anton S.C., 1989). Вторая предпосылка G.L.Chapiro заключается в том, что укорочение продольного диаметра при искусственной деформации приводит к компенсаторному увеличению либо поперечного и высотного, либо одного из этих диаметров. Однако, наряду с уменьшением продольного диаметра (Гладкова Н.М., Чтецов В.П., 1952; Фирштейн Б.В., 1970), часто отмечается увеличение продольного диаметра черепа (Гинзбург В.В., Жиров Е.В., 1949; Фирштейн Б.В., 1970; Patte E., 1965; Ozbek M., 1974), уменьшение поперечного диаметра черепа (Фирштейн Б.В., 1970; Ozbek M., 1974). В случае отсутствия данных о размерах недеформированных черепов лиц данной этно-территориальной принадлежности G.L.Chapiro предлагает использовать средние, найденные им для всего человечества. Однако предлагаемые автором размеры женских черепов по классификации В.П.Алексеева и Г.Ф.Дебеца (1964) относятся к категории "больших". Еще R.Virchow (1892) указывал на неоправданную сложность и произвольность классификаций искусственной деформации черепа. Кроме таких традиционно выделяемых типов как "затылочная", "лобно-затылочная", "теменная", "кольцевая" ("циркулярная") (Жиров Е.В., 1940), выделяют "удлиненную" и "башенную", а в последней - "конусообразную", "цилиндрическую", "невысокую" (Бобин В.В., 1958), "высокую" и "низкую" (Дунаевская Т.Н., 1965). В зарубежной литературе классификации искусственной деформации пестрят такими названиями как "сахарная голова", "судейская шапочка", "убегающий лоб", "длинная голова" (Angeles S., 1974), "тулузский тип" (Gładkowska-Rzeczycska J., Roznawski F., 1982). Выделение "преднамеренной" и "непреднамеренной" искусственной деформации, продуктивное само по себе, часто применяется произвольно, так как, например, в случае затылочной деформации решение вопроса о ее преднамеренности (умышленности) сложно или невозможно. Использование какого-либо одного параметра, в частности высотно-продольного указателя (Гинзбург В.В., Жиров Е.В., 1949), для характеристики степени выраженности деформации не является оправданным, так как изменения черепа зависят от способа деформации и могут происходить в одном направлении, не отражая в этом случае степень деформации. К классификации искусственной деформации необходимо подходить с использованием последних достижений краниологии (Cabanis E.A., Jba-Zizen M.T., Delmas A., 1971). Поскольку все размеры черепа связаны между собой фактором его емкости (Olivier G., 1974), решение вопроса о влиянии искусственной деформации на основные диаметры черепа невозможно без исследования изменчивости емкости деформированных черепов. Емкость черепов, не подвергавшихся деформации, по данным В.В.Бунака (1922), M.F.Hoadley, K.Pearson (1929), G.Olivier, H.Tissier (1972), слабее коррелирует с продольным и, особенно, с высотным диаметрами, чем с поперечным. J.Leschi (1954) установил, что при изменении одного из диаметров черепа сумма двух других меняется в противоположном направлении, что свидетельствует о существовании в черепе компенсаторных механизмов, регулирующих его вместимость. По данным G.Olivier, H.Tissier (1972), J.V.Taylor, R.Dibennardo (1980), в черепах с одинаковой емкостью имеется обратная зависимость между продольным и

поперечным диаметрами, а также между поперечным и высотным диаметрами, что указывает на взаимную компенсацию между шириной черепа, с одной стороны, и длиной и высотой, с другой стороны. Компенсация размеров черепа выступает сильнее, если вместо продольного диаметра черепа взять затылочную длину (Беневоленская Ю.Д., 1976). Известно, что при любом типе деформации черепа значительно изменяется кривизна затылочной кости и, следовательно, затылочная длина. Это подтверждает данные Ю.Д.Беневоленской (1976) о высокой формообразующей роли затылочной области. При затылочной деформации наряду с уплощением затылочной чешуи часто наблюдается и ее асимметрия (Жиров Е.В., 1940). О том, что искусственная деформация черепа не приводит к уменьшению его емкости, писал еще R.Virchow (1892). Отсутствие значительного уменьшения емкости черепа при искусственной деформации и, следовательно, повышения внутричерепного давления показано В.В.Бунаком (1953) в результате изучения внутреннего рельефа мозгового черепа.

Материалом исследования явились 7 (5 мужских и 2 женских) искусственно деформированных сарматских черепа из северной части Нижнего Заволжья. Пользуясь традиционной классификацией, типы деформации можно охарактеризовать как "лобно-затылочную" (4 черепа), "затылочную", "теменную" и "кольцевую" (по одному черепу).

На одном из изученных черепов с лобно-затылочной деформацией асимметрия затылочной области сочетается с асимметрией костей лица, причем затылочная область уплощена справа, а кости лица - слева. На одном из черепов с аналогичным типом деформации существуют валик впереди от венечного шва и вдавление позади шва, которые, по мнению Е.В.Жирова (1940), не являются следами повязок, а образуются в результате смещения краев лобных и теменных костей. На черепе с кольцевым типом деформации обнаруживаются углубления в местах предполагаемого давления повязки и утолщения над ними. На рентгенограммах заметно, что истончение кости в месте прилегания повязки обусловлено преимущественным уменьшением толщины диплоэ вплоть до его полного исчезновения. В исследованных черепах отмечается сочетание высокой степени облитерации сагиттального и ламбдовидного швов со слабой степенью облитерации венечного и чешуйчатого швов. Диплоические каналы лишь в одном черепе расширены и, будучи связаны с выраженными ямочками грануляций в ямках боковых лакун борозды верхнего сагиттального синуса, направлены впереди и книзу от точки вертекс к основанию черепа. В лобной чешуе этого же черепа каналы имеют звездчатую форму. В одном черепе имеется метопический шов и непостоянная кость в правой половине венечного шва. На двух черепах можно различить контуры непостоянных костей в частично облитерированном ламбдовидном шве и области заднего родничка.

Произведено сопоставление формы данных черепов с формой деформированных черепов из Керчи (Анучин Д.Н., 1887), а также из Гурзуфа и Гугуша (Харузин А.Н., 1890). Так как для характеристики формы деформированных черепов наиболее показательны хордо-дуговые указатели (Жиров Е.В., 1940) и отношения основных диаметров черепа (Гинзбург В.В., Жиров Е.В., 1949), сопоставление проводили по шести параметрам (поперечно-продольному, высотно-продольному, высотно-поперечному указателям и указателям кривизны лобной, теменной и затылочной костей) с использованием Q-факторного анализа (Пурунджан А.Л., 1982). Мера сходства (различия) между черепами из Поволжья и Керчи составляет 2,1, тогда как между черепами из Поволжья и Гурзуфа - 1,3, а между черепами из Керчи и Гурзуфа - 2,9, что

свидетельствует о том, что форма искусственно деформированных сарматских черепов из северной части Нижнего Заволжья занимает "промежуточное" положение между формой керченских черепов и формой черепов из Гурзуфа и Гугуша, будучи ближе к последней.

Емкость 7 искусственно деформированных сарматских черепов из северной части Нижнего Заволжья определяли прямым способом и по методу К. Pearson (1926). По классификации В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца (1964) из 7 исследованных черепов емкость 3 может быть оценена как "большая", 3 - как "средняя" и 1 - как "малая". Средняя истинная емкость исследованных искусственно деформированных черепов составляет $1385,7 \pm 47,5 \text{ см}^3$, тогда как средняя емкость, рассчитанная по методу К. Pearson (1926), составляет $1525,4 \pm 54,9 \text{ см}^3$ и превышает истинную в каждом черепе в среднем на 10% истинной емкости. Хотя различия между истинной и расчетной емкостью не достигают уровня статистической значимости, учитывая систематический характер погрешности (расчетная превышала истинную во всех черепах), был проведен корреляционно-регрессионный анализ истинной емкости и произведения продольного (D_1 , мм), поперечного (D_2 , мм) и высотного (D_3 , мм) диаметров черепа. Коэффициент корреляции между емкостью и произведением основных диаметров черепа составляет $+0,863 \pm 0,226$ и является статистически достоверным. Отметим, что в дальнейшем в ряде случаев будут приведены и отдельные статистически недостоверные коэффициенты корреляции. Эта вынужденная мера, связанная с малым объемом выборки, правомерна при оговорке о том, что приведенные статистически недостоверные величины характеризуют особенности исследованных черепов, но не распространяются на всю "генеральную совокупность" искусственно деформированных черепов, что невозможно в связи с многообразием типов деформации.

Получено уравнение прямолинейной регрессии, позволяющее определить емкость деформированного черепа по произведению его трех основных диаметров:

$$\text{Емкость} = 406,6 + 0,000254 D_1 D_2 D_3 \pm 153,3 (\text{см}^3).$$

Средняя емкость черепов, рассчитанная по этому уравнению, составляет $1386,5 \pm 41,1 \text{ см}^3$ и в среднем превышает истинную лишь на 0,6%.

В исследованных искусственно деформированных черепах обнаружена статистически достоверная корреляция емкости с высотным диаметром черепа ($r=+0,742 \pm 0,300$). В связи с малым объемом выборки корреляции продольного и поперечного диаметров с емкостью недостоверны, причем если связь продольного диаметра с емкостью находится на грани с достоверностью ($r=+0,508 \pm 0,385$), то минимальный коэффициент корреляции ($r=+0,240 \pm 0,434$) характеризует связь между емкостью и поперечным диаметром. Это прямо противоположно данным В.В. Бунака (1922), М.Ф. Ноадли, К. Pearson (1929), G. Olivier, Н. Tissier (1972) относительно связей диаметров недеформированных черепов с емкостью: она слабее коррелирует с продольным и, особенно, с высотным диаметрами, чем с поперечным. То есть при данном типе искусственной деформации изменчивость емкости мозгового черепа зависит преимущественно от вариаций высотного диаметра. Среди корреляций между основными диаметрами искусственно деформированных черепов не было найдено статистически достоверных. При этом наиболее выраженной является связь между продольным и высотным диаметрами, что отмечено и для нормальных черепов (Olivier

G., Tissier H., 1972). Полученные результаты подтверждаются вычислением частных коэффициентов корреляции первого и второго порядка. Наиболее высокими связями с емкостью черепа обладает высотный диаметр при исключении статистического влияния продольного ($r=+0,679 \pm 0,328$), поперечного ($r=+0,747 \pm 0,297$) диаметров и их обоих ($r=+0,660 \pm 0,336$). Вычисленный нами по данным G.Olivier, H.Tissier (1972) коэффициент множественной корреляции между основными диаметрами нормальных черепов составляет +0,353, тогда как в исследованных деформированных черепах он равен +0,438. Это может быть связано как с уменьшением поперечно-продольного указателя (Рогинский Я.Я., Левин М.Г., 1978; Saller K., 1964), так и с усилением взаимной компенсации размеров черепа при его искусственной деформации. На основании результатов собственных исследований и анализа литературных данных представляется возможным сделать вывод о том, что изменения размеров и формы черепа при искусственной деформации направлены на минимизацию отклонений емкости от нормы. В связи с тем, что поперечный диаметр более подвержен внешним влияниям, чем продольный и высотный (Никитюк Б.А., 1962; Williams J., Huges P., 1978), его, очевидно, можно рассматривать как первое звено, испытывающее преимущественное влияние искусственной деформации. Торможение роста этого диаметра под влиянием данного типа деформации подтверждается отмеченным фактом высокой степени облитерации сагиттального шва, от аппозиции костной ткани в котором преимущественно зависит рост поперечного диаметра. Относительно слабое влияние деформации на продольный диаметр можно объяснить значительным вкладом в величину этого диаметра толщины кости на уровне глабелла - опистокранион, тогда как деформация оказывает незначительное влияние на толщину кости в этих точках. Кроме того, толщина кости на этом уровне, а особенно в районе глабелла, наиболее значительно увеличивается у подростков и юношей в пубертатном возрасте, когда деформация, возможно, уже прекращалась. Вероятно также, что влияние деформации заканчивалось раньше, чем рост черепа (Жиров Е.В., 1940), а рост продольных размеров головы по данным Н.Н.Миклашевой (1973) заканчивается позже, чем поперечных. Слабая степень облитерации венечного и чешуйчатого швов свидетельствует об относительно длительной аппозиции костной ткани в них и, следовательно, о компенсаторной интенсификации роста продольного и, главным образом, высотного диаметров в ответ на торможение роста поперечного. Именно интенсивный рост высотного диаметра преимущественно обеспечивает уменьшение отклонений емкости мозгового черепа от нормы.

Процесс изменений размеров и, следовательно, формы черепа при искусственной деформации можно представить в виде контура регулирования емкости черепа. Возмущающий фактор (искусственная деформация в виде внешнего давления) действует на регулируемый участок (черепа) и вызывает отклонение (уменьшение) регулируемой величины (емкости), будучи независимым от нее. Регулируемый участок имеет в качестве входов кроме возмущающего еще и корректирующее воздействие (внутричерепное давление), а в качестве выхода - значение регулируемой величины. Регуляторы имеют в качестве входов фактическое значение регулируемой величины, а в качестве выхода - корректирующее воздействие. Измерительным элементом регулятора является меняющийся поперечный диаметр, а сравнивающим звеном - корреляции между диаметрами, изменения которых в качестве сигнала рассогласования приводят в действие корректирующие звенья - остальные диаметры черепа. Изменение последних и,

главным образом, высотного диаметра ведет к уменьшению отклонений регулируемой величины (емкости) от "заданного" индивидуального значения этого параметра. Надо отметить, что представленный контур регулирования далеко неполно отражает взаимодействие размеров черепа при его деформации, поскольку учитывает лишь основные диаметры, которые, впрочем, могут рассматриваться как интегральные показатели размеров соответствующих направлений. Таким образом, представляется, что в исследованных черепах искусственная деформация вызывает торможение аппозиции костной ткани в сагитальном шве и, следовательно, уменьшение интенсивности роста поперечного диаметра. Это приводит к компенсаторному росту остальных основных диаметров черепа за счет отложения костной ткани в венечном и чешуйчатом швах. Интенсивный рост высотного диаметра является главным механизмом минимизации отклонений емкости мозгового черепа от нормы.

Литература

1. Анучин Д.Н. О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России// Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.- 1887.- Т.49, вып.4. - С.367-414.
2. Анучин Д.Н. О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России. - М., 1987. - 72 с.
3. Бобин В.В. Об искусственной деформации черепа// Сборник работ, посвященный 60-летию проф. П.О.Исаева. - Алма-Ата, 1958.- С.7-10.
4. Бобин В.В. Искусственная деформация черепа// Труды 6-го Всесоюзного съезда АГЭ. Киев, 8-14 июля 1958 г. Т.2. - Харьков: Медгиз, 1961. - С.557-558.
5. Жиров Е.В. Об искусственной деформации головы// КСИИМК. Вып.8.- М.: Изд-во АН СССР, 1940. - С.81-88.
6. Жиров Е.В. Разновидности брахикефализации// КСИИМК. Вып. 10. - М.: Изд-во АН СССР, 1941. - С.63-74.
9. Жиров Е.В. Черепа из зороастрийских погребений в Средней Азии// Сборник Музея антропологии и этнографии. Т.10.- М., 1949.- С.266-272.
10. Зальцберг И.И. К вопросу о строении и деформации черепов (по Р.Вирхову)// Русский антропологический журнал.- 1902.- №2.- С.91-93.
11. Рычков Ю.Г. О деформации головы в связи с обычаями ухода за детьми// Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР. Вып.27. 1957. - С.64-68.
12. Сперанский В.С., Зайченко А.А. Морфологические особенности черепов с искусственной деформацией// Влияние антропогенных факторов на морфогенез и

структурные преобразования органов: Материалы Всероссийской конференции.- Астрахань, 1991.- С.145.

13. Сперанский В.С., Зайченко А.А., Зайченко А.И. Морфологические особенности черепов с искусственной деформацией// Макро- и микроморфология: Межвузовский сборник научных работ.- Саратов, 1995.- Вып.3.- С.166-169.

14. Трофимова Т.А. Изображение эфталитских правителей на монетах и обычай искусственной деформации черепа у населения Средней Азии в древности// История, археология и этнография Средней Азии.- М.: Наука, 1968.- С.179-188.

15. Ходжайов Т.К. О преднамеренной деформации головы у народов Средней Азии в древности// Вестн. Каракалп. филиала АН УзССР, 1966.- №4.- С.60-67.

16. Ходжайов Т.К. К антропологии кочевого населения античного Заравшана// Обществ. науки в Узбекистане.- 1983.- №11.- С.36-39.

17. Яцута К.З. Об искусственно-деформированных черепах на Юго-востоке России// Известия Донского гос. ун-та. Т.5. 1925.- С.70-76.

18. Angeles S. Deformations cephaliques de l'ancien Perou// Rev. stomatol.- 1974.- T.75, N.2.- P.333-337.

19. Grupe G. Zur Variabilität der Diplostrukturen ethnisch deformierter Schadel// Z. Morphol. und Anthropol.- Natur. und Mus.- 1982.- Bd.73, H.2.- S.157-173.

20. Grupe G. On diploic structures and their variability in artificially deformed skull// J. Hum. Evol.- 1984.- Vol.13, N.4.- P.307-309.

21. Grupe G. Die Rolle des Blutgefäßsystems bei der Schadelmorphogenese am Beispiel ethnisch deformierter Schadel// Sonderforschungsber.230. Natur. Konstr. Leichtbau Archit. und Natur. Univ. Stuttgart und Tübingen.- 1986.- Bd.13.- S.81-86.

22. Koenigswald von G.H.R. Skelettkult und Vorgeschichte. 6. Deformierte Schadel und Schrumpfkopfchen// Natur. und Mus.- 1979.- Bd.109, H.3.- S.65-69.

23. Messeri P. Poposta di un metodo per il riconoscimento della deformazione artificiale del cranio// Riv. sci. preistor.- 1962 (1963).- N.17.- P.223-236.

24. O'Loughlin V.D. Comparative endocranial vascular changes craniosynostosis and artificial cranial deformation// Amer. J. Phys. Anthropol.- 1996.- Vol.101, N.3.- P.369-385.

25. Ozbek M. A propos des deformations craniennes artificielles observees au Proche-Orient// Paleorient.- 1974.- T.2, N.2.- P.469-476.

26. Ozbek M. Etude de la deformation cranienne artificielle chez les chalcolithiques de Byblos (Liban): Modifications cosecutives sur le crane// Bull. et mem. Soc. anthropol. Paris.- 1974.- T.1, N.4.- P.455-481.

27. Plourde A.M., Anton S.C. Craniofacial compeusation in artificially deformed children`s crania// Amer. J. Phys. Anthropol.- 1992.- Suppl.N.14.- P.132.

28. Podolska-Schroeder H., Ford S.M. Non-fluctuating (directional) asymmetry in the upper face of two population artificially deformed children`s crania// Amer. J. Phys. Anthropol.- 1994.- Suppl.N.18.- P.161.

29. Pucciarelli H.M. The influence of experimental deformation on neurocranial wormian bones in rats// Amer. J. Phys. Anthropol.- 1974.- Vol.41, N.1.- P.29-37.

30. Schumacher G.H., Schoof S., Fanghanel J. et al. Schadeldeformitaten als Folge unilateraler mandibularer// Anat. Anz.- 1986.- Bd.161, H.2.- S.105-111.

31. Soto-Heim P. Deformation cranienne artificielle dans l`Iran ancien// Bull. et mem. Soc. anthropol. Paris.- 1986.- T.3, N.2.- P.105-116.

32. Soto-Heim P. Deformation cranienne involontaire et biometrie// Cah. anthropol. et biom. hum.- 1990.- T.8, N.1-2.- P.167-183.

33. Vives E., Bertranpetit J. Les traits nonmetriques et descriptifs du crane deforme// Bull. et mem. Soc. anthropol. Paris.- 1986.- T.3, N.4.- P.237-248.

34. Vyhnanek L. Beitrag der Roentgenologischen Untersuchung zum Studium der Kunsteich deformierten Schadel// Anthropologie.- 1981.- Bd.19, H.2.- S.143-147.

35. Weinstein K.J., Anton S.C. Artificial deformation, frontal recession, and sagittal vault contours in early Australians: Abstr. Pap. and Poster Presentat. 66th Annu. Meet. Amer. Assoc. Phys. Anthropol., St.Louis. Mo, Apr. 1-5, 1997// Amer. J. Phys. Anthropol.- 1997.-

Suppl. n24.- P.237.

**Искусственная деформация черепа
как форма политической анатомии
А.А.Зайченко (Саратов)**

Представляется, что *политики тела*[1] и *политическая анатомия* [2], как способы, которыми институты, группы и индивиды распоряжаются человеческим и телами, то есть способы управления людьми, и такие типы политических технологий, как *анатомо-политики тела*, имеющие дело с телами индивидов, и *био-политики народонаселения*, занятые коллективным телом популяции, окончательно сложившись на Западе в Новое время, имеют более широкие хронологические рамки, чем принято считать. Ярким примером этого является традиция преднамеренной искусственной деформации черепа человека.

Искусственная деформация черепа представляет собой результат длительного внешнего механического воздействия на растущую голову. Непосредственным толчком к осознанию возможности преднамеренно деформировать череп, очевидно, явились многочисленные случаи непреднамеренной затылочной деформации, которая, таким образом, стала первой ступенью на долгом пути развития и совершенствования методов умышленной и целенаправленной искусственной деформации черепа.

Наиболее распространенным был следующий способ деформации. На голову растущего ребенка одна горизонтальная повязка накладывалась через лоб и затылок. Вторая – вертикальная – проходила почти перпендикулярно первой через верхнюю часть свода черепа. Иногда накладывалась дополнительная вертикальная повязка кзади от предыдущей. Одна или обе вертикальные повязки закреплялись под нижней челюстью, где соединялись с горизонтальной. Эта система повязок придавала голове очень характерную “фаллическую” форму с покатым лбом, выступающим назад теменем и плоским затылком. Существовали, впрочем, и другие способы деформации черепа.

К истории изучения искусственной деформации черепа

Первые искусственно деформированные черепа были найдены в Перу и описаны в начале XIX века. Европейские ученые сразу же отнесли их к многочисленным диковинкам тогда еще нового Нового Света. Но в 1820 году череп со следами искусственной деформации был найден в Австрии. Он попал во владение графа Брейнера, который разослал слепки с него в разные музеи Европы под названием “череп аваря”. Поводом для этого послужило то обстоятельство, что череп был найден рядом с

укреплением, которое приписывали аварам. Впрочем, были и другие мнения относительно происхождения этого черепа. После его первого описания шведским антропологом и анатомом Адольфом Ретциусом, один известный путешественник высказал соображение, что это – перуанский череп, случайно попавший в Австрию. Однако, аналогичный череп был найден в каменоломнях близ Вены в 1846 году. А уже в 1853 году оба этих австрийских черепа были описаны как “черепа аваров”. Многие ученые искали и, естественно, находили доводы для подтверждения правильности этого случайно возникшего названия. Впрочем, после находок искусственно деформированных черепов в других районах Западной Европы, их стали приписывать “сарацинам”, “франкам”, “гельветам”, “кельтам”, “готам”, “гуннам”, “татарам” и т.д.

В первой половине XIX века искусственно деформированные черепа, найденные в пределах России, были практически неизвестны ученым Западной Европы. Лишь в 1860 году вышло исследование К.Э.Бера, в котором автор описал три деформированных черепа из Керчи (отдавая дань общепринятому мнению, К.Э.Бер доказывал, что эти черепа принадлежат аварам). Но кем, когда и даже где они были найдены, остается загадкой. Известно только, что они появились в Керченском археологическом музее вскоре после его открытия в 1826 году. Образованный француз археолог-любитель начальник керченской таможни Дебрюкс указал на их принадлежность древнему племени “макрокефалов”, описанному Гиппократом. В 1832 году заезжий путешественник Дюбуа де Монпере приписал их (а почему бы и нет?) “киммерийцам”. Позже Дюбуа де Монпере обвинил известного своей честностью Дебрюкса в том, что тот якобы украл и продал один из этих черепов в Мюнхенский музей. Директор Керченского музея выступил в защиту Дебрюкса и сделал весьма прозрачные намеки относительно самого Дюбуа де Монпере. На этой печальной истории, лишней раз подтверждающей, что вокруг научных проблем могут возникать события, весьма далекие от науки, пожалуй, можно было и не останавливаться. Но приведенный пример подтверждает, что каждая находка (и пропажа) искусственно деформированного черепа рассматривалась в XIX веке как событие. Именно это обстоятельство сыграло большую роль в изучении распространения обычая искусственной деформации. В 1867 году были найдены два деформированных черепа близ устья Дона, а в 1880 году – на берегу Волги около Самары. Правильная датировка этих трех находок позволила антропологу Д.Н.Анучину уже в 1887 году высказать предположение о распространении этого обычая из Заволжских степей в Европу. В дальнейшем эта гипотеза блестяще подтвердилась.

В исследованиях отечественных антропологов, посвященных проблеме искусственной деформации черепа, можно выделить два этапа. Первый этап завершился обобщением всех известных в то время данных в фундаментальной работе Д.Н.Анучина “О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России” (1887)[3]. Итогом второго этапа стала работа Е.В.Жирова (1940)[4], в которой автор проанализировал все вновь накопленные данные по этой проблеме. Сообщения, посвященные искусственной деформации черепа или косвенно затрагивающих эту проблему за последний более чем полувековой период, проанализированы и обобщены с использованием современных методов исследования, последних достижений краниологии, археологии и социально-этнической психологии автором данной статьи[5].

Результаты, полученные при исследовании искусственно деформированных черепов, представляют для краниологов большой интерес в связи с тем, что

искусственная деформация черепа человека может рассматриваться как уникальный эксперимент, позволяющий выявить основные закономерности формообразования черепа. Кроме того, детальное освещение проблемы искусственной деформации черепа может помочь решению ряда вопросов, стоящих перед археологами и историками. Так, в частности, картографирование мест находок черепов с искусственной деформацией способствует выявлению территории расселения кочевых племен Средней Азии (Ходжайов Т.К., 1966, 1983)[6], передвижения позднесарматских племен в Западной Европе в эпоху Великого переселения народов (Кузнецов В.А., Пудовин В.К., 1961)[7].

Существуют отдельные сообщения о возможной преднамеренной искусственной деформации черепа неандертальцами[8]. Однако, вероятно все же наиболее древние искусственно деформированные черепа относятся к неолиту (Иерихон, Хирокития), халколиту (Библ, Сейн-Хоюк), железному веку (Лахиш). Найденные на территории Ливана, Кипра и Крита черепа с искусственной деформацией датируются VII-II тысячелетиями до н.э. и являются исключительно женскими (Ozbek M., 1974)[9].

Остров Кипр лежит лишь на расстоянии одного дня морского путешествия от Библа. В результате сравнительного исследования 15 мужских черепов, датированных 8140±120 лет, которые были найдены при раскопках поселения в 10 км южнее залива Хайфа, сделан вывод о возможной первой колонизации Кипра неолитическими племенами ближневосточного побережья. Необходимо отметить, что, согласно Дж.Фрэзер (1984)[10], именно Библ (Библос) в Сирии и Пафос на Кипре являлись “центрами действия мифа об Адонисе и торжественного ритуала этого Бога”. Обряды поклонения Адонису-Ваалу “имели такое поразительное сходство с культом Осириса, что некоторые жители этих мест отождествляли Адониса с Осирисом”. Однако ведущим и наиболее распространенным на Ближнем Востоке являлся культ Великой богини материнства и плодородия. Жители Библа и Пафоса поклонялись Афродите, вернее ее семитическому двойнику – богине Астарте. При этом Библ являлся не только одним из экономических и культурных центров Восточного Средиземноморья, но и “считался местом священным, религиозной столицей” и “славился святилищем Астарты (Балаат), где посреди открытого двора, окруженного крытыми галереями,..., возвышался конусообразный обелиск, священный символ богини”. Великую Богиню-Мать, воплощавшую в себе производящие силы природы, в Западной Азии почитали под разными именами, но всегда изображали в виде простого белого конуса. Связанные с ней миф и ритуал оставались, по существу, одинаковыми. Один раз в год для обеспечения плодородия земли, плодovitости людей и животных в спутники богине давали возлюбленного – ритуального божественного жениха-Адониса, в роли которого выступал царь. Он вступал в инцестуозные отношения с храмовыми жрицами, игравшими роль Астарты, на деле являвшимися дочерьми царя. Дети, родившиеся в результате этой связи, рассматривались как сыновья и дочери божества и должны были со временем стать родителями богов и богинь. То есть все святилища, где практиковалась подобная ритуальная проституция, насчитывали много таких человекобогов – отпрысков священного царя.

Возможно для уподобления жриц Астарты и их дочерей символу богини их голове и придавалась конусообразная форма. Широкое распространение этого обычая в Средиземноморье подтверждает изображение дочерей Эхнатона в росписи из Амарны. Головы царевен явно деформированы. Поскольку до времени правления Эхнатона свидетельств искусственной деформации в Египте нет, можно предположить связь этого

обычая с реформами Эхнатона (ок. 1372-1354 гг. до н.э.). При этом культ Астарты получил развитие в Египте со времен XVIII династии (ок. 1567-1320 гг. до н.э.).

Фаллическая форма конусообразного обелиска богини и, следовательно, искусственно деформированной головы ее жриц, объясняется тем, что фаллос, являясь символом доступного индивидам разных полов удовольствия, тем не менее демонстрирует социальное превосходство мужчины над женщиной (Некрасов С.Н., Возилкин И.В., 1991)[11]. Как отмечает Э.Фромм (1986)[12], эрекцию нельзя подделать или изобразить, ею нельзя владеть как собственностью. Фаллос является свидетельством принадлежности полу господ.

Самые ранние единичные случаи искусственной деформации черепа в Средней Азии относятся к V-III вв. до н.э. (Трофимова Т.А., 1968) [13]. При этом деформированные черепа принадлежат исключительно женщинам. Деформация черепа сначала практиковалась в сакских племенах Южного Приаралья и лишь со 2 в. до н.э. распространяется на центральные районы Средней Азии (Ходжайов Т.К., 1983)[6]. В начале нашей эры этот обычай был уже широко распространен в Средней Азии, откуда он проникает в сарматские племена в результате контактов последних с сако-массагетскими племенами. Этому способствовали активные торговые и религиозные связи сарматов с населением Ближнего Востока, которые осуществлялись через Среднюю Азию, а также миграции отдельных иранских племен. Решающая же роль в распространении этого обычая в сарматских племенах принадлежит, очевидно пережиткам матрилинейности у сарматов.

Представляется, что ритуальные скульптуры савроматов (предшественников сарматов) – каменные стеллы с тщательно обтесанным концом (и резко контрастирующие по своей схематичности и грубости с искусными изделиями из камня, кости и металла) – все те же фаллические конусообразные обелиски Великой богини материнства и плодородия – Астарты-Балаат.

Проникнув в сарматские племена, обычай попал на чрезвычайно благодатную почву: разнородный этнический состав племен, большая текучесть в них, необходимость обособления в условиях растущей опасности нашествия кочевых племен гуннского союза способствовали быстрому распространению обычая. Если в сарматских захоронениях I в. до н.э. - I в. н.э. искусственно деформированы 35,7%, то есть треть черепов, то в захоронениях позднесарматского этапа (II-IV вв. н.э.) деформированы уже 88% черепов (Фирштейн Б.В., 1970)[14]. Это позволяет считать искусственную деформацию черепа одним из наиболее выразительных и важных признаков позднесарматского населения Поволжья (Смирнов К.Ф., 1959)[14]. Позднесарматский этап кроме массового распространения обычая искусственной деформации черепа характеризуется также стандартизацией погребений, что свидетельствует о завершении создания сарматами единой общности – союза племен к середине IV века н.э.

Подхваченные неудержимой волной движения гуннов сарматы – первые европейские племена, встретившиеся на пути гуннов, - как истинные кочевники стремительно двинулись на запад. Где только потом не появлялись сарматы (или, как их теперь все чаще называли по названию одного из племен, аланы) со странными, наводившими на врага ужас башнеобразными головами. Для информации об их движении больше подходит “телеграфный стиль”. 371 год – нападение на остготов Северного Причерноморья. 375 год – переход через Дунай. 378 год – битва при Адрианополе на стороне готов. 402-405 годы – война с германскими племенами. 406 год

– переход через Рейн, битва с франками, вторжение в Галлию. В 414 году часть алан, осевшие в Галлии, на стороне римлян защищают Бордо от вестготов, а в 451 году участвуют в Каталунской битве. Другая часть алан, ушедшие в Испанию в 409 году, разгромлены вестготами в 429 году. Их остатки, впрочем довольно значительные (несколько десятков тысяч, из них несколько тысяч воинов) вместе с вандалами переправляются в Африку, где в 533-534 годах разгромлены византийской армией. Где только не гибли выходцы с Приуральских и Поволжских степей: в ущельях Кавказа и горах Крыма, на цветущих берегах Черного моря, Дона, Дуная и на холодном льду далекого Рейна, на зеленых холмах Галлии и в жарких песках Северной Африки.

Керченские “макрокефалы” и деформированные черепа из могильников Кавказа относятся, в основном, к II-VII вв. н.э. (Жиров В.П., 1940)[4]. Искусственно деформированные черепа с территории Северной Молдавии, Болгарии, Чехии и Словакии, Венгрии, Германии, Швейцарии и другие европейские находки относятся, в основном, к эпохе Великого Переселения народов. Большинство авторов считают, что на территорию Франции обычай искусственной деформации черепа был привнесен не ранее V в. н.э. из Центральной Европы.

Следует отметить, однако, мнение P.Messeri et al. (1963)[15], которые, отталкиваясь от своего утверждения о том, что обычай искусственной деформации черепа на территории Франции отмечается с эпохи неолита, считают, что в Западной Европе его не обязательно связывать с приходом каких-либо групп извне.

Подробную картографию находок искусственно деформированных черепов IV-V вв. н.э. в Европе произвел J.Werner (1956), карты которого приводятся в работе В.А.Кузнецова и В.К.Пудовина (1961)[7]. Известна находка искусственно деформированного женского черепа, датируемого 500-600 гг. н.э., в одном из могильников Англии. Единичные черепа с искусственной деформацией из Франции и Польши относятся к XI-XIII вв. н.э. Это указывает на возможное длительное сохранение практики преднамеренной искусственной деформации в отдельных районах, возможно как семейной традиции. Однако, как правило, искусственная деформация черепов в Европе начиная с IX века н.э. по настоящее время чаще всего связана с особенностями ухода за младенцами (например, использованием колыбелей типа “бешик” с мочеотводящим устройством) и не носит преднамеренного характера (Рычков Ю.Г., 1957)[16]

Кроме Ближнего Востока, Средней Азии и Европы искусственно деформированные черепа находят также на территории Перу, Чили, Мексики, Эквадора, Северной Америки, Кубы, Антильских островов, Меланезии и в других районах. Наиболее древние из них относят ко II тысячелетию до н.э. (Gipe G., 1982, 1984, 1986)[17]. “Американский” и “евразийский” типы деформации в большинстве случаев аналогичны. Это дает повод к возникновению “сумасшедшей гипотезы” о проникновении данного обычая в Америку с берегов Средиземного моря. Впрочем, в настоящее время эта гипотеза кажется только чуть более вероятной, чем утверждение Ленгоссека (XIX в.) о том, что обычай искусственной деформации заимствован “татарами” у первобытных жителей Америки.

Возникновение и широкое распространение в определенные исторические эпохи обычая искусственной деформации черепа требуют своего объяснения с позиций социально-этнической психологии. Искусственная деформация черепа может быть отнесена к этническим добровольно наносимым увечьям (Chippaux C., 1982)[18]. Их

происхождение восходит к палеолиту и может рассматриваться как проявление или, скорее, отголосок культа черепов (Koenigswald G.H.R., 1979)[19], в основе которого лежат представления о магической силе, заключенной в них (Schott L., 1979)[20]. Известны многочисленные следы “охоты за головами”, захвата черепов как трофеев и использования в качестве чаш и амулетов (Schott L., 1979[17]; Елинек Я., 1982[21]; Сперанский В.С., 2002[22]).

Из обширной географии находок, свидетельствующих о культе черепов (от Баварии до Новой Гвинеи), обратим внимание на Восточное Средиземноморье, как район, который предположительно явился местом возникновения обычая искусственной деформации черепа. Как отмечает В.А.Шнирельман (1984) [23], обряд отделения черепов при захоронении возник в этом районе не позднее VIII тысячелетия до н.э. При этом описанный автором моделированный глиной и окрашенный череп со вставленными в глазницы раковинами является женским, что рассматривается автором как аргумент существования у местных обществ матрилинейности. В захоронениях неолита Иерихона, где находят относящиеся к VII тысячелетию искусственно деформированные черепа, обнаружены также черепа с вылепленными на них масками (Авилова Л.И., 1986)[24], что является подтверждением близости культа черепов и обычая его искусственной деформации. Древнейшие черепа с искусственной деформацией из Библа (IV-II тыс. до н.э.), как и моделированные глиной, украшенные черепа, принадлежат женщинам, ни на одном из мужских черепов следов деформации не обнаружено (Ozbek M., 1974)9. Первые черепа с искусственной деформацией с территории Средней Азии (V-III вв. до н.э.) также являются женскими (Трофимова Т.А., 1968)11. Античные авторы оставили многочисленные свидетельства о высокой социальной роли женщин у савроматов, их изображения в характерных головных уборах сохранились в вазовой живописи VI в. до н.э. Представляется, что возникновение обычая искусственной деформации черепа женщин на территории Восточного Средиземноморья и распространение этого обычая в Средней Азии, помимо вышеописанных причин, могло быть связано с обособлением полов в эпоху распада родовой организации. Нельзя представить себе “мужские союзы” и “мужские дома” без их противопоставления женским (Поршнев Б.Ф., 1979)[25].

Если распространение обычая искусственной деформации черепа среди населения Средней Азии шло в традиционном русле деформации женских черепов, то массовая, независимая от пола, практика искусственной деформации черепа в сарматских племенах объясняется тем, что этот обычай, очевидно, выполнял функцию сознательного идеологически мотивированного взаимного уподобления людей различной этнической принадлежности в целях создания единой общности - союза племен. Деформированные сарматские черепа относятся к разным антропологическим типам, на основании чего В.В.Гинзбург и Жиров Е.В. (1949)[26] делают заключение о том, что обычай искусственной деформации не был связан с отдельным этническим компонентом. Возникновение и распространение этого обычая подтверждает правильность основных принципов социально-этнической палеопсихологии и, с другой стороны, находит свое объяснение в них: психическая сторона любой общности людей определяется двуединым психическим явлением, которое может быть обозначено выражением “мы и они”. “Мы” формируется взаимным уподоблением людей внутри общности. Одновременно формируется и “они” – путем отличия своей общности от других, ограничением уподобления (Поршнев Б.Ф., 1979)[27].

Таким образом, в сарматских племенах искусственная деформация черепа является орудием *биовласти*, инструментом *искусства управления популяцией*, нацеленным на управление индивидом путем достижения *изоморфизма* (от греч. *isos* – одинаковый, равный, подобный; *morphe* – форма) – равноформия, равноликости, однообразия объектов разных сущностей.

---

[1] Фуко М. Воля к знанию // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996; Михель Д.В. Воплощенный человек: Западная культура, медицинский контроль и тело. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000; Михель Д.В. Тело в западной культуре. Саратов: Научная книга, 2000; Михель Д.В. Тело, территория, технология. Саратов: Научная книга, 2000.

[2] Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

[3] Анучин Д.Н. О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. - 1887. - Т.49, вып.4.; Анучин Д.Н. О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России. - М., 1987.

[4] Жиров Е.В. Об искусственной деформации головы // КСИИМК. Вып.8.- М.: Изд-во АН СССР, 1940.

[5] Зайченко А.А. Искусственная деформация черепа человека // Античный мир и мы: Материалы и тезисы конференции. Саратов, 20-21 апреля 2000.- Саратов: Изд-во ГосУНЦ “Колледж”, 2001.- Вып.7.

[6] Ходжайов Т.К. О преднамеренной деформации головы у народов Средней Азии в древности // Вестн. Каракалп. филиала АН УзССР, 1966.- №4; Ходжайов Т.К. К антропологии кочевого населения античного Заравшана // Обществ. науки в Узбекистане.- 1983.- №11.

[7] Кузнецов В.А., Пудовин В.К. Аланы в Западной Европе в эпоху “Великого переселения народов” // Сов. Археология.- 1961.- №2.

[8] Громов А.В. Искусственная деформация черепов в древности // Материалы 4-го Международного конгресса по интегративной антропологии/ Под ред. Л.А.Алексиной.- СПб: Издательство СПбГМУ, 2002.

[9] Ozbek M. A propos des deformations craniennes artificielles observees au Proche-Orient // Paleorient.- 1974. - Т.2, N.2.; Ozbek M. Etude de la deformation

cranienne artificielle chez les chalcolithiques de Byblos (Liban): Modifications consecutives sur le crane// Bull. et mem. Soc. anthropol. Paris.- 1974.- T.1, N.4.

[10] Фрэйзер Дж. (Frazer G.G.) Золотая ветвь./ 2-е изд. – М.: Политиздат, 1984.- С.309-316.

[11] Жизненные сценарии женщин и сексуальность.- Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1991.

[12] Фромм Э. (Fromm E.) Иметь или быть?- М.: Прогресс, 1990.

[13] Трофимова Т.А. Изображение эфталитских правителей на монетах и обычай искусственной деформации черепа у населения Средней Азии в древности// История, археология и этнография Средней Азии.- М.: Наука, 1968.

14 Фирштейн Б.В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении// Антропологические данные о Великом переселении народов. Авары и сарматы.- Л.: Наука, 1970.

[14] Смирнов К.Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области// Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 60. Т.1. – М., 1959.

[15] Messeri P. et. al. Le forme del cranio umano nel piano mediano sagittale. Nota preliminare// Arch. antropol. e etnol.- 1963.

[16] Рычков Ю.Г. О деформации головы в связи с обычаями ухода за детьми// Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР. Вып.27. 1957.

[17] Grupe G. Zur Variabilitat der Diploestrukturen ethnisch deformierter Schadel// Z. Morphol. und Anthropol.- Natur. und Mus.- 1982.- Bd.73, H.2.; Grupe G. On diploic structures and their variability in artificially deformed skull// J. Hum. Evol.- 1984.- Vol.13, N.4.; Grupe G. Die Rolle des Blutgefasssystems bei der Schadelmorphogenese am Beispiel ethnisch deformierter Schadel// Sonderforschungsber.230. Natur. Konstr. Leichtbau Archit. und Natur. Univ. Stuttgart und Tuingen.- 1986.- Bd.13.

[18] Chippaux C. Societes et mutilations ethniques// Bull. et mem. Soc. anthropol. Paris.- 1982.- T.9, N.4.

[19] Koenigswald von G.H.R. Skelettkult und Vorgeschichte. 6. Deformierte Schadel und Schrumpfkopfchen// Natur. und Mus.- 1979.- Bd.109, H.3

[20] Schott L. Schadelkult, Kopfjagel und Kannibalismus in ihren wechselseitigen Beziehungen// Biol. Resch.- 1979.- Bd.17, H.6.

[21] Елинек Я. (Jelinek J.) Большой иллюстрированный атлас первобытного человека.- Прага: Артия,1982.

[22] Сперанский В.С. Культ черепов//Античный мир и мы: Материалы докладов и сообщений научной конференции, 25-26 апреля 2002.- Саратов: Изд-во ГосУНЦ “Колледж”, 2002.- Вып.8.

[23] Шнирельман В.А. Рецензия. Муначев Р.В., Мерперт Н.Я. Раннеземледельческие поселения в Северной Месопотамии// Сов. археология.- 1984.- №1.

[24] Авилова Л.И. К изучению социальной структуры и идеологии племен гумельницкой культуры (по данным погребального обряда// Сов. Археология.- 1986.- №1.

[25] Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии.- М.: Мысль: 1974.

[26] Гинзбург В.В. Антропологические материалы из раскопок на р. Маныч// Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР.Т.10.- Л., 1949; Гинзбург В.В., Жиров Е.В. Антропологические материалы из Кенкрльского катакомбного могильника в долине р. Талас Киргизской ССР// Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР.Т.10.- Л., 1949.

[27] Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии.- М.: Мысль: 1974.